

Звёзды усеивали небо, но на улице стояло глубокое молчание. Лишь кое-где по обеим сторонам дороги покачивались тусклые фонари, и не было ни малейшего намёка на оживлённую ночную жизнь.

Чжань Цзинъань вела на поводке Сяо Цзян и, вспоминая всё, что произошло в сумерках, чувствовала себя донельзя смущённой. Она бормотала про себя:

— Сяо Цзян, как ты думаешь, откуда он узнал, что моя фамилия Чжань?

Может, он друг отца? Нет, невозможно, с чего бы отцу заводить дружбу с человеком, у которого такой острый на язык характер? Чжань Цзинъань ломала голову, но так и не могла найти разгадку. К несчастью, после несчастного случая в раннем детстве она всё своё время посвящала лечению и боевым искусствам, и кроме родных и пары близких друзей почти ни с кем не общалась. О делах в мире Цзянху она знала крайне мало. Узнать личность того мужчины в красном было непростой задачей.

— Но с другой стороны, зачем мне вообще ломать голову над тем, кто он такой? Вовсе необязательно это знать, — Чжань Цзинъань погладила Сяо Цзян по голове и добавила: — Но раз он, похоже, знает, кто я, а я понятия не имею, кто он, мне от этого ужасно противно. Правда ведь, Сяо Цзян?

Сяо Цзян в знак ответа покачала головой.

Глаза Чжань Цзинъань превратились в полумесяцы, и она улыбнулась:

— Какая умница.

— В общем, пока он не глава Долины Хаожань Чжао Сюньюань, всё будет в полном порядке. — Хм, он точно не он, он не может им быть и уж наверняка им не является. Завершив сеанс самовнушения, Чжань Цзинъань остро почувствовала, что ещё чуть-чуть — и она сойдёт с ума, так что лучше лечь спать пораньше. Она произнесла: — Сяо Цзян, давай сегодня ни о чём не думать и хорошенько отдохнём, договорились?

Сяо Цзян покачала головой.

Чжань Цзинъань радостно рассмеялась:

— Ха-ха, ты тоже так думаешь?

Заметив, что вокруг почти никого нет, она воодушевилась, откашлялась и весело протянула:

— Похоже, наши мнения совпадают, тогда я... генерал, даю тебе шанс! Ступай, выбери постоянный двор по душе, мы остановимся на ночлег.

Сяо Цзян тут же остановилась. Чжань Цзинъань склонила голову набок и посмотрела перед

собой — это был постоянный двор Минъян.

— Ладно, пусть будет по-твоему.

Чжань Цзинъань вошла внутрь и неожиданно обнаружила, что, если на улице царил пугающая пустота, то здесь яблоку было негде упасть. Мечники, ученые, торговцы, суровые мастера клинков, играющие на цине красавицы... все они собрались в этом месте. Был здесь даже утонченный и интеллигентный предсказатель судеб — словом, стояло невероятное оживление. Чжань Цзинъань поручила Сяо Цзян заботам трактирного слуги, ожидая, пока тот закажет свободную комнату.

— Эй, вонючий гадалка, это место моего дедушки! А ну, вали отсюда! — один темный от загара мечник с грохотом швырнул свой меч на стол и грубым голосом обратился к ученому-предсказателю.

Шум стоял такой громкий, что его слышала даже Чжань Цзинъань, ожидавшая у входа, пока ей устроят комнату. Сидевшие за остальными столиками люди не проявили особой реакции: они продолжали пить, есть и беседовать, словно привыкли к подобным зрелищам, но всё же время от времени бросали косые взгляды на столик предсказателя — чисто из любопытства, без малейшего намерения вмешиваться.

Этот предсказатель был совсем молодым человеком в простом белом одеянии и с серой шапкой гадателя, расшитой узорами. Приятная наружность, утонченные черты лица и мягкий, доброжелательный вид. Сейчас он сидел в одиночестве за квадратным столом. Перед ним стояли две вегетарианские тарелки, одно мясное блюдо, суп и чашка чистейшего чая. Вся его немудреная утварь покоилась на стуле рядом, а на краю стола был раскатан белый свиток с размашистыми иероглифами, написанными уверенным полууставом: «Небесное провидение и точный расчет». И правда: с первого взгляда казалось, что перед ним легкая добыча, мягкий и безобидный человек — сущий мягкотелый фрукт, который можно мять как душе угодно.

Но порой то, что кажется очевидным, оказывается лишь иллюзией.

— Великий герой, раз вы желаете сидеть здесь, так присаживайтесь. Давайте разделим столик, мы ведь не враги друг другу, зачем портить добрые отношения?

— Кто... кто с тобой собирается поддерживать добрые отношения?! — Этот смуглый мечник изначально рассчитывал самоутвердиться за счет предсказателя, приняв его за мягкотелого слабака, но никак не ожидал, что этот книжник окажется таким упрямым и заговорит о каких-то добрых отношениях. Кто вообще станет водить дружбу с таким ничтожным и жалким книжным червем?! Как там говорится? Терпеть подобное оскорбление выше сил любого мужчины! Он выхватил меч — раз уж сцена была выстроена столь высоко, представление непременно следовало доиграть до конца!

— Хм, и ты еще называешь себя мастером небесного провидения? Ай-яй-яй, неужели ты сегодня перед выходом из дома не погадал самому себе? Боюсь, тебя ждет кровавая беда!

Предсказатель наконец-то внимательно оглядел его с ног до головы, после чего произнес с серьезным выражением лица:

— Уважаемый великий герой, меж вашими бровями залегла темная печать, а судя по тому, как прерывисто звучит ваш голос, у вас наблюдается недостаток ци и крови. В общем и целом, приметы действительно неблагоприятные. Если вы прямо сейчас отложите меч, у вас еще останется шанс всё исправить.

Как только эти слова смолкли, по всему трактиру раздалась сдержанные смешки. Батюшки, а ведь каждый из присутствующих наострил уши и тайком прислушивался!

— Благополучия тебе в задницу! — смуглый мечник почувствовал себя донельзя униженным и наконец сорвался. Он схватил свернутый в рулон длинный свиток с надписью «Небесное провидение и точный расчет» и со всего маху обрушил его на голову гадателя.

Неприятности случаются неожиданно, и сегодня фортуна решила испытать именно этого смуглого мечника.

Чья-то проворная фигура молниеносно промелькнула мимо, встав между смуглым мечником и предсказателем. Занесенный для удара свиток замер прямо посреди воздуха.

— Кто? Кто портит мне дело? — мечник все еще недоумевал, почему в мгновение ока свиток вдруг будто обрел собственную волю и перестал опускаться. Приглядевшись внимательнее, он увидел хорошенькую и яркую девушку в красном, которая одной рукой удерживала нацеленный на удар свиток.

Чжань Цзинъань с малых лет питала отвращение к злу и не выносила тех, кто размахивал оружием и притеснял всех подряд. Заметив, что смуглый мечник полез в драку, она тут же поспешила на помощь.

— Девчонка, это не то дело, в которое тебе стоит совать нос, — смуглый мечник увидел, что перед ним изнеженная и смазливая девчонка, и решил, что она владеет лишь показными трюками и ни на что серьезное не способна. Он начал постепенно наращивать усилие — ну не верил он, что взрослый мужчина может уступить какой-то девчонке. — Лучше ступай домой, вышивай... Ой, моя рука!

Чжань Цзинъань одновременно приложила усилие, заставив деревянное древко свитка развернуться и ударить самого мечника. Тот поначалу упрямо не выпускал предмет из рук, из-за чего его запястье едва не вывернулось наизнанку. Лишь когда от пронзительной боли его голос сорвался на дрожь, он наконец разжал пальцы.

— У нормальных людей дочери дома сидят, вышивают да на цине играют, а ты... ты наверняка какая-то безродная шавка! — мечник, проигравший в силе какой-то девчонке, окончательно взбесился и выхнул меч, бросаясь в атаку.

Впрочем, в подобном нападении прослеживалась своя «логика»: по мнению многих, женщины от природы уступали мужчинам и должны были лишь служить красивыми и хрупкими вещами на попечении мужчин, полностью от них завися. Даже грамоте и письму их учили лишь ради того, чтобы они лучше умели угождать мужьям. Что же до женщин-генералов, женщин-воительниц, глав боевых союзов, женщин-стратегов или начальниц сыскных управ — в глазах многих всё это выглядело не более чем шуткой. Какими бы выдающимися они ни были, находились те, кто предпочитал обманывать самих себя, считая их заслуги незаслуженными, а успехи — лишь подачкой.

Но всегда найдутся женщины, чьи устремления и мечты не изменятся от этого ни на йоту, никогда не изменятся. Чжань Цзинъань была одной из них.

— И язык у тебя грязный, и помыслы! Без урока тут не обойтись! — заметив, что смуглый мечник бросился на нее с мечом, Чжань Цзинъань левой рукой приподняла меч, и Меч Найхэ преградил путь клинку.

Мечник нанес Чжань Цзинъань несколько ударов подряд, вложив в них всю силу. Звуки металлических ударов разносились без перерыва, но Чжань Цзинъань с легкостью отбивала их все одной лишь левой рукой, держа Меч Найхэ в ножнах.

И за эти несколько десятков обменов ударами Меч Найхэ так и не был обнажен.

<http://bllate.org/book/19522/1913967>